

Н. Г. Краснодембская

**О ДВУХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ СИНГАЛОК
ИЗ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ
(к истории национальных традиций
женской одежды в Шри Ланке)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена материальной культуре сингалов, основного населения Шри Ланки (а именно слабо разработанной теме их национальной одежды). Автор сосредоточивает свое внимание на двух предметах из иллюстративных коллекций Музея антропологии и этнографии (фотографии и рисунке) и трактует их информационную значимость, описывая современную народную одежду сингальских женщин на основе личных наблюдений, сделанных в экспедиционных поездках в Шри Ланку в 1979–2014 гг., а также характеризует источники по данной теме из исторической этнографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнография сингалов, Шри Ланка, одежда, иллюстративные коллекции, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера).

КРАСНОДЕМБСКАЯ НИНА ГЕОРГИЕВНА — канд. филол. наук, д-р ист. наук, в.н.с., отдел этнографии Южной и Юго-Западной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: nigekrasno@mail.ru

УДК 391(548.7)

DOI 10.31250/0131-3703-2019-66-208-219

Тема традиционной одежды в культуре основного народа Шри Ланки — сингалов — все еще мало исследована. В исторической перспективе мы встречаем в основном краткие упоминания разных путешественников о некоторых бросающихся в глаза особенностях нарядов местных жителей, причем преимущественно мужчин. Попытки применить системный этнографический подход к изучению этого раздела народной культуры сингалов европейцами предпринимаются не ранее конца XIX в., и приоритет здесь принадлежит российским ученым (о чем подробнее скажем ниже). В истории МАЭ впервые эту тему начали разрабатывать наши известные индологи, полевые исследователи А. М. и Л. А. Мерварт, которые в 1914–1918 гг. совершили специальную этнографическую экспедицию в регион Южной Азии (Котин, Краснодембская, Соболева 2018). Они оставили записи своих наблюдений в книге «В глуши

Цейлона» (Мерварт 1929), в музейных документах (описях и др.), а также привезли некоторые предметы, характеризующие традиции национальной одежды сингалов (пусть и скромное их количество) (Краснодембская 1973). Немалую ценность для изучения названной темы представляют также иллюстративные материалы, привезенные Мервартами. Однако эти сокровища все еще очень мало изучены, до них, по правде говоря, еще «не дошли руки». И данным небольшим исследованием мы «запускаем первую ласточку» в этой области: обратив внимание всего лишь на одну фотографию (МАЭ № 3013-176; рис. 1) и один рисунок (МАЭ № 3020-3; рис. 2), мы показываем, как информативно содержательны могут быть иллюстративные материалы, а в смысле доказательности информации — по-своему уникальны.

Автору статьи повезло стать последователем наших знаменитых ланковедов, по их книге «В глуши Цейлона» я совершала свои первые путешествия по прекрасной и загадочной Ланке (она же Цейлон и Шри Ланка). После окончания Восточного факультета ЛГУ и аспирантуры на кафедре индийской филологии я стала сотрудником МАЭ (в то время еще Института этнографии АН СССР). Тогда мне и довелось познакомиться с коллекциями, которые привезли Мерварты из Цейлона, а также продолжить некоторые направления их ланковедческих исследований. Тема национальных традиций в одежде сингалов стала одной из первых (Краснодембская 1977). В дальнейшем автору удалось вести специальные наблюдения по этому разделу материальной культуры сингалов во время экспедиционных поездок в Шри Ланку в 1979–1980, 1988, 2009, 2013, 2014 гг.

Воспитанная во время учебы на Восточном факультете ЛГУ в основном на этнографических традициях Индии (где в одежде преобладают этнические нормы), я не вполне доверяла своей сингальской подруге Падме (она тогда училась на геологическом факультете ЛГУ (Краснодембская 20176), когда она утверждала, что сингалки нередко носят платья европейского образца. Однако в первый же свой приезд в Шри Ланку в конце 1979 г. я убедилась, что это так, уже по дороге из аэропорта Катунаяка в Ратмалану, где тогда жила Падма с мужем и маленькой дочкой. Ехали мы на автомобиле не по главному приморскому шоссе, идущему вдоль берега океана, а по параллельной трассе Double Road, менее парадной и более *домашней*, так что и вид у прохожих был более обыденным. Я увидела женщин в платьях, и чувствовалось, что это их обыденная, повседневная одежда. Конечно, это были платья не модных западных стилей, а скорее домашнего типа, похожие на самосшитые, с придуманными фасонами, в частности с комбинацией разных тканей. Между прочим, я, понимая, что еду в страну с тропическим климатом, сшила себе несколько подобных придуманных одеяний, преимущественно из хлопка, чтобы легче было переносить жару.

В регионе Южной Азии носят шитые виды одежды, но эти традиции больше характерны для северных районов, и такие костюмы отличаются местным своеобразием. Женский раджастханский костюм, например, не похож на пенджабский: для первого характерна расклешенная юбка и короткая кофточка, второй состоит из панталон и платья-рубahi. К этим костюмам еще полагается шарф/накидка, которую женщины разных этносов носят по-своему. Все это мало похоже на европейскую женскую моду.

Рис. 1. Молодая сингалка из Кандийской области (высшая каста). Фотоотпечаток.
Цейлон. Сингалы. А. М. и Л. А. Мерварт. 1914–1918 гг. МАЭ № 3013-176

Рис. 2. «Близнецы», знак солнечного зодиака. Рисунок. Цейлон. Сингалы.
Художник Малигаве Сарлис. А. М. и Л. А. Мерварт. 1914–1918 гг. МАЭ № 3020-3

Позже я сообразила, что в начале пути мы проезжали через район, где в основном проживают местные христиане, потомки смешанных браков с эпохи колониальных времен (западных мужчин с местными женщинами). Эти люди в одежде тяготеют к европейским традициям. Тем не менее в дальнейшем мне пришлось убедиться, что такая одежда не чужда и сингалкам-буддисткам, правда, в основном в домашней обстановке.

Чем дальше к югу, тем больше в костюмах народов Южной Азии обнаруживается несшитых видов одежды. Основой здесь служит прямоугольный кусок ткани той или иной длины и ширины, который разными способами закрепляется на теле. Прежде всего это разнообразные набедренные повязки, или *опоясанья*, укрывающие нижнюю часть тела человека частично или полностью. В наше время более короткие повязки характерны для мужчин, женщины же обычно повязывают на себе ткани, придавая им длину до лодыжки или даже ниже.

В тропическом климате в принципе можно обходиться минимумом одеяния, и когда-то оно сводилось к этому минимуму (то есть к тому или иному виду опоясания) у мужчин и даже у женщин. В наше время это более редкий вид наряда, а для женщин он почти исключен. Теперь укрытость — показатель социального статуса, и чем он выше, тем обязательнее *на людях* человек будет стремиться укрыть одеждой не только нижнюю, но и верхнюю часть своего тела. Исключения возможны лишь в особых — обрядовых — ситуациях. Хотя, надо признаться, людям в жару хочется избавиться от лишней одежды, и в домашней обстановке они себе это позволяют.

Только маленьким детям допускается бегать голышом, и до сравнительно недавнего времени у сингалов практиковалось правило, когда *родии* (местные *неприкасаемые*), в том числе женщины, даже в прохладную погоду были обязаны, подчеркивая свой низкий социальный статус, обнажать верхнюю часть тела перед представителями высоких каст (рис. 3).

Заметим, кусок ткани можно повязать начиная с подмышек: длина одеяния при этом сократится, но зато почти все тело оказывается укрыто (похоже на платье). Это вариант домашней одежды сингальских женщин (например, когда они собираются искупаться, что нередко делается на виду у других обитателей дома). Также дома они могут ходить и в платьях.

Если взять ткань еще большей длины, то опоясание можно задрапировать так, что создается впечатление двусоставного одеяния (что-то вроде юбки и кофты). В современном гардеробе сингальской женщины роль такой драпировки выполняет *сари*. Этот вид одежды распространен по всему региону Южной Азии, с ним хорошо знакомы и европейцы (это название, например, часто включают в различные кроссворды, сканворды и т.п.). Сложился общий способ повязывания сари, характерный для горожанок разных южноазиатских стран (веерные складки спереди на юбке и свободный верхний конец той или иной длины, который перебрасывается от пояса через грудь и плечо за спину; обычно он украшен самым богатым узором). Женщину в таком одеянии можно встретить на городских улицах не только Индии (откуда и пришла эта мода), но и Шри Ланки, Непала, даже Пакистана и Бангладеш, где женское население предпочитает носить рубахи и штаны/панталоны (*панджаби, шальвар камиз*).

Рис. 3. Женщины родия
(сингальские внекастовые).
Фотоотпечаток. Цейлон. Сингалы.
Д. Д. Руднев. 1913 г.
МАЭ № 7726-81

Рис. 4. Сингалка-работница.
Фотоотпечаток. Цейлон. Сингалы.
А. М. и Л. А. Мерварт. 1914–1918 гг.
МАЭ № 3013-177

В то же время существуют и специфические этнические способы надевания сари (например, в Индии гуджаратки перекидывают верхний свободный конец сари со спины через плечо на грудь, и он свисает книзу роскошным орнаментированным треугольником). Можно отметить домашние и театральные способы ношения сари таким образом, что для удобства и свободы движений все концы сари подбираются и закрепляются на талии. На одной из старинных фотографий (из сбора Мервартов) изображена сингалка — работница, одетая в сари, но без кофточка к нему (рис. 4).

Разные виды опоясаний часто используются (и женщинами, и мужчинами) вместе с шитыми кофтами или рубашками. Так сложился особый тип одеяния, характерный для большей части Южноазиатского региона, — сочетание в одном костюме *шитых* и *ншитых* элементов.

Подобное сочетание привычно и для нарядов современных сингалок. У каждой из них имеется *редда* (букв. «ткань») — кусок тканого полотна (с тем или иным узором) длиной примерно в полтора оборота вокруг тела и подходящей к росту женщины ширины, который прежде всего можно повязать как юбку, просто заткнув верхние углы ткани один за другой. Можно надеть эту юбку и более фасонисто: выпустив один из уголков на бок в виде волана. К этой юбке надевается кофточка (*хятти*) более или менее парадного вида; у нарядных делаются рукава фонариком. Длина кофты и рукавчиков зависит от возраста: у пожилых они подлиннее. *Редда* — одежда деревенская и домашняя, уютная, любимая. При необходимости дома можно укутаться в этот кусок ткани начиная с уровня подмышек (похоже на *парео*). В последние годы появилась новинка: к верхнему краю *редда* пришивают пояс, чтобы одежда прочнее держалась на теле. Выходя на улицу, многие сингалки теперь надевают шитые юбки европейского образца, но только длинные и чаще всего расширенные книзу.

У каждой взрослой сингалки имеются и *сари*, количество, красота и качество которых зависят от достатка семьи. В сари ходят на работу, в гости, на праздники, посещают монастыри и храмы. Это одежда и официальная, торжественная, и пристойная для участия в буддийских обрядах и ритуалах. Сари попроще могут использовать и как домашнюю одежду. Женщины из низов общества иногда надевают сари без кофточки.

В основном в Шри Ланке приняты два вида повязывания сари: городской (о котором уже упоминалось), встречающийся во многих странах Южной Азии, и совершенно особенный, местный, этнический. Сами сингалы терминологически различают эти два вида как *сари* и *босори*(*бсари*)/*бхори*.

Сари (рис. 5) — одеяние мягких, слегка расплывчатых очертаний, с довольно свободной юбкой, которая благодаря веерным складкам на передо подола совершенно не стесняет шага при движении. Главной декоративной деталью здесь является свободный конец (именно тот, что отмечен особым узором), перекинутый через плечо и свисающий за спиной. Его длину (иногда немного ниже талии, а то и почти до полу) и укрытость им соответствующей руки каждая женщина варьирует на свой вкус и соответственно случаю.

Осори (рис. 6) в идеале четко очерчивает женский силуэт, особенно плотно облегает тело юбка, которая украшена в длину посередине подобием вертикальной декоративной *каймы* (она выкладывается из узорного конца, который в *сари* свисает за спиной), а на талии сбоку — подобием *волана*, созданного из части основного полотнища сари. Через грудь и плечо за спину уходит конец ткани, противоположный узорному. Он укладывается на груди плотными складками и оставляет *ближайшую* руку открытой, а кроме того, закрепляется под плечом брошью и сзади может или прямо спускаться в пол, или быть заткнут за край юбки.

И *редда* с *хятти*, и *осори* — исключительно сингалские виды одеяния. В принципе их главные элементы — опоясания — формируются аналогичным

Рис. 5. Ланкийские женщины в сари. Шри Ланка.
Конец XX в. Из собрания Н. Г. Краснодембской

Рис. 6. Невеста-сингалка в осори. Шри Ланка.
Конец XX в. Из собрания Н. Г. Краснодембской

образом. Похож и главный принцип одевания — плотное облегание тела, подчеркивающее его вертикаль. Очень напоминает то, что мы видим в костюмах на древнеегипетских изображениях. И к *редда*, и к *осори* в настоящее время обычно надевают кофточки с рукавами фонариком, которые, выдаваясь в стороны, как бы подчеркивают и одновременно уравнивают вертикальную основу общего рисунка этих нарядов.

Заметим, что и мужской народный костюм сингалов включает опоясание в виде юбки, но у мужчин это сшитый элемент одежды, а *редда* у женщин — распашной. Называется мужская юбка *сарам*.

Происхождение сингалских опоясаний, несомненно, имеет основание в собственной культуре. Но, возможно, оно связано также с традициями более широкого региона — от арабского мира до народов Юго-Восточной Азии (здесь как раз для *опоясания* прижилось название *саронг*, распространенное теперь по всему миру). Мужские юбки типа *сарам/саронг* знакомы и некоторым народам Индии.

Интересно отметить, что в настоящее время использование *сар* в противоположность *осори* (и наоборот) стало маркирующим знаком при различении двух этнических групп сингалов: первый тип считается характерным для жителей прибрежных районов острова, а второй — для горцев, жителей центральной части страны. Особенно ярко это различие проявляется в свадебном обряде, когда одеянию уделяется пристальное внимание.

Узнать о современных традициях одежды у сингалов нам, к счастью, удалось в условиях полевых наблюдений (пять экспедиционных поездок в Шри Ланку в 1979–2014 гг.). Получилось не только определить различия в мужской и женской традициях одежды, но и уточнить местную терминологию в этой области (Краснодембская 1977: 39–56). Ранее этим мало кто занимался, тем более интересовался подробностями и деталями. Скучны и исторические сведения об этих этнографических особенностях жителей острова, хотя об их одежде упоминали даже Птолемей, Фасьян и другие путешественники давних времен. Но они чаще всего лишь отмечали, что местные мужчины носят юбки и никогда не стригут волос.

Немного больше сведений сообщил Роберт Нокс, английский мореход XVII в., проживший на острове в сингалском плену около 20 лет. Правда, его информация касается в основном традиций кандийских (горных) сингалов. Особенно ценно, что Нокс сделал зарисовки с натуры, и на одном из его рисунков представлена сингалская семья за трапезой: мужчина и женщина, одетые в длинные опоясания. При этом мужчина (он держит на руках голого малыша) одет в куртку и с шапкой на голове. А у женщины верхняя часть тела обнажена (!), голова непокрыта. Обнаженность верхней части тела у женщины Нокс объясняет так: «У себя дома женщины не придают большого значения тому, во что одеться... Когда же они выходят из дома и прихорашиваются, то надевают короткую кофту с рукавами, из белого ситца, вышитую цветами и ветвями из синих и красных ниток» (Нокс 2007: 147–148). Про опоясание он не упоминает, так как его можно наблюдать на картинке. Визуальное изображение подлинных артефактов — большая редкость в материалах по исторической этнографии сингалов.

Отметим, что российские индологи, побывавшие на острове, оставляли свои наблюдения по поводу традиций одежды у сингалов. В последней четверти XIX в. Ланку посетил основатель русской индологической школы И. П. Минаев (1840–1890) (Минаев 1878: 7, 10, 68–69). Хотя основным объектом его изучения было местное буддийское вероучение *тхеравада*, он не пропускал и важных этнографических фактов. О том, как сингалы одеваются, он сообщил,

в частности, что ноги у простых сингалов часто босы «и вместо панталон плотно обвиваются юбкою». Российские этнографы А. М. Мерварт и Л. А. Мерварт, совершившие экспедицию к народам Южной Азии в 1914–1918 гг., сообщали: «Сингалки прибрежной полосы носят более или менее пестрый саронг; особенно любят крупную широкую клетку; верхняя часть тела закрыта лифчиком, сверх носится белая блузка с круглым вырезом» (Мерварт 1929: 27). И далее: «Кендийки (горные сингалки. — Н. К.) носят несшитое одеяние сари — кусок материи, обернутый вокруг талии и падающий до ног, конец которого переброшен через плечо, левое у девушки или замужней, правое — у вдовы и разведенной... Более почтенные женщины, в особенности принадлежащие к касте земледельцев, носят еще застроченный густо-густо в мелкие складочки лифчик, такой твердый, что заменяет корсет, а сверху белую блузку с кружевами и прошивками, но не с круглым вырезом, а с острым» (Мерварт 1929: 28).

Костюм горной сингалки в книге Мервартов «В глуши Цейлона» (Мерварт 1929: 28) проиллюстрирован фотографией № 176 из коллекции МАЭ № 3013 мервартовских сборов (см. рис. 1). Как любопытно увидеть то, что описано словами! На фото изображена молодая женщина в свободной позе: она стоит, прислонившись спиной к скале, одной рукой подпирая голову, другую опустила вдоль тела. Как будто она была на прогулке и на минутку остановилась, чтобы дать себя сфотографировать. На женщине сари, надетое по типу *осори*: хорошо видно, что нижняя его часть, без складок, повязана в виде прямой, вертикальной тубы; на боку просматривается узорный край. Правда, на черно-белой фотографии трудно определить, насколько богат этот узор. Закреплена юбка на талии тем, что уголок ткани на боку просто заткнут поглубже за основное полотнище сари. Еще прекрасно видно, что с другой стороны, на другом боку, аккуратно выложен объемный *волан*, мастерски сделанный из части полотнища, вытянутой вверх из-под нижних слоев опоясания.

Верхняя часть сари оформлена совершенно по-горски: она уложена на груди складками (правда, не такими четкими и ровными, как принято теперь) и не выходит за пределы плеч. Брошь отсутствует (но и теперь ее используют не всегда, а чаще в торжественных случаях). Очень интересно рассмотреть кофту: она объемна, особенно выразительны рукава фонариком с широкой оборкой по низу. Общая длина рукава — немного ниже локтя. В настоящее время такие объемные кофты встречаются редко (возможны в свадебном наряде), для повседневной носки кофты шьются более «тесные», плотно прилегающие к телу. Конечно, нам не видна та часть кофты, которая укрывает грудь, поскольку она закрыта верхней частью сари. Мы не можем судить о длине кофты, оставлен ли открытый «зазор» между кофтой и верхним краем опоясания. В наши дни у молодых он чаще всего присутствует, и эта часть тела считается одной из самых эротичных. Пожилые женщины носят кофты более удлиненные и даже с прямым рукавчиком, без «фонарика».

Но нам прекрасно видно, что кофта запечатленной на фотографии молодой женщины богато украшена вышивкой и кружевами, как описано в книге Мервартов. Теперь же иная мода: кофточку украшают лишь фасон и сама ткань, ее качество и цвет. Можно добавить, что героиня фотографии имеет типичную (и ранее, и теперь) для горянок прическу: гладкие волосы, расчесанные на пря-

Рис. 7. Кандийская аристократка. Фотоотпечаток. Цейлон. Сингалы.
А. М. и Л. А. Мерварт. 1914–1918 гг. МАЭ № 3013-174

мой пробор. И украшения у нее тоже характерные для кандийских женщин: короткое ожерелье-оберег из крупных темных и светлых бус и длинная металлическая, золотая или серебряная, цепочка. Обилие украшений, в основном нагрудных — вообще характерная черта одеяния горных сингалок (рис. 7).

В коллекциях, доставленных в МАЭ Мервартами, имеется рисунок традиционного жреца народного астрологического культа сингалов, Малигаве Сарлиса, для которого это была наследственная профессия (Краснодембская 2018а). Это уже упомянутый в начале статьи рисунок из коллекции МАЭ № 3020 (см. рис. 2). На нем изображены «Близнецы» (санскр. *Митхуна*) — символ месяца индийского солярного календаря (вторая половина июня — первая половина июля по григорианскому календарю) и комплексный персонаж астрологического культа. Здесь на синем фоне стоят анфас две фигуры, держась за руки: девушка слева (на взгляд зрителя) и юноша справа, оба босы.

Юноша одет в эклектичный наряд, непохожий на традиционный сингальский мужской костюм: опоясание, спускающееся до середины голени, не дает представления о том, каким способом оно надето; оно отчасти перекрыто отдельной накидкой, выходящей из-под правого плеча, укрывающей середину торса и перекинутой за левое плечо. Опоясание белое в голубоватых и желтоватых оттенках; накидка желтая с коричневыми и белыми тенями. На плечах юноши кофта свободного кроя, коричневато-красного, с белыми тенями, цвета, с квадратным вырезом у шеи, украшенным желтой (*золотой*) каймой. Рукав широкий, длиной по локоть. Голова юноши покрыта чалмой белого цвета с синим узором в широкую клетку.

А вот наряд девушки вполне соответствует сингальским народным традициям и представляет собой типичное одеяние кандийской сингалки. Девушка простоволоса, ее черные волосы разделены на прямой пробор, сзади собраны вместе и крупным локоном спускаются за спину. В ушах небольшие серьги, на шее ожерелье из некрупных бусин и с тремя подвесками. На запястьях — широкие гладкие браслеты. Все украшения серовато-желтого цвета, видимо, изображаются как золотые предметы. Одеяние девушки в сари и кофточку по сингальской моде конца XIX — начала XX в.: сари надето по типу *осори*, а кофта просторная, с рукавами до локтя. Для *осори*, как мы помним, характерно оформление опоясания в виде прямой юбки и *волана* на боку. Здесь оно так и выглядит, только, в отличие от модных современных тенденций, когда на юбке свободный конец сари выкладывается вертикально посередине, на рисунке он ближе к правому боку женщины. Свободный верхний конец сари убран в довольно плотные складки и переброшен через левое плечо, не скрывая руки и рукавчика фонариком. Сари имеет светло-розовый цвет с темно-розовыми узорами: оно украшено узором из редких мелких цветков, кайма на подоле несет узор — хотя и нечетко, но похоже на «восточный огурец» или «манго»; на волане, выпущенном на пояс слева, видим череду цветочных композиций треугольной формы. Кофточка девушки белого цвета, с широким круглым вырезом у шеи, рукавами фонариком, отороченными широкой оборкой из ткани без узоров. Вырез у шеи украшен широкой полосой шитого кружева. Между юбкой и кофточкой нет открытой части тела, как это часто бывает.

Надо заметить, что волан на боку не вполне похож на тот, что делается в действительности — выкладывается из той части сари, которая относится к юбке. У нашего художника он будто бы гладко спускается от верхней части сари. Можно было бы подумать, что это иной способ повязывания сари. Но, похоже, М. Сарлис просто не разобрался в технике этого своеобразного одеяния и изобразил женский наряд так, как он ему виделся со стороны.

При этом и фотография, и рисунок, безусловно, расширяют наши представления о народном костюме сингалок конца XIX — начала XX в. Они позволяют более детально расшифровать словесные описания, которые мы почерпнули из сведений российских этнографов, и лучше понять информацию, сообщенную Р. Ноксом. Кроме того, они свидетельствуют о том, что даже в инертной сфере народных традиций одежды возможны заметное движение, изменения и даже модные модификации.

Список источников и литературы

Полевые материалы автора. Шри Ланка. 1979–1980, 1988, 2009, 2013, 2014 гг.

Котин И. Ю., Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 467 с. (Kunst-kamera Petropolitana).

Краснодембская Н. Г. Цейлонская коллекция МАЭ (Экспедиция Академии наук 1914–1918 гг.) // Культура народов Зарубежной Азии. (Сборник МАЭ. Т. XXIX). Л.: Наука, 1973. С. 158–171.

Краснодембская Н. Г. Одежда сингалов (о-в Шри Ланка) // Одежда народов зарубежной Азии. (Сборник МАЭ. Т. XXXII). Л., 1977. С. 39–56.

Краснодембская Н. Г. К истории традиционной одежды сингалов Шри Ланки // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XX междунар. науч. конф. / под ред. Н. М. Калашниковой. СПб.: СПбГУПТД, 2017а. С. 37–40.

Краснодембская Н. Г. Об опыте полевой работы в сингальской среде. Часть II. В Ленинграде. 70–80-е годы XX в. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 17 / под ред. Е. Г. Федоровой. СПб.: МАЭ РАН, 2017б. С. 201–221.

Краснодембская Н. Г. Об одном оригинальном персонаже астрологического культа сингалов (Шри Ланка) // *Mitrasampradānam*: сб. науч. ст. к 75-летию Ярослава Владимировича Василькова. СПб.: МАЭ РАН, 2018а. С. 534–547.

Краснодембская Н. Г. Сингалы Шри Ланки: одежда, украшения, аксессуары в истории и современности // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XXI междунар. науч. конф. СПб.: СПбГУПТД, 2018б. С. 146–150.

Мерварт А. М., Мерварт Л. А. В глуши Цейлона (Путевые заметки участников экспедиции Академии наук в Индию и на Цейлон в 1914–1918 гг.). Л.: Academia, 1929.

Минаев И. П. Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского: в 2 ч. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1878. Ч. 1. 280 с.; Ч. 2. 240 с.

Нокс Р. Историческая повесть о Цейлоне. XVII век / пер. с англ., предисл. и коммент. Н. Г. Краснодембской. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 288 с.

ABOUT TWO PICTURES OF THE SINHALESE WOMEN AT THE MAE COLLECTIONS ILLUSTRATING THE HISTORY OF THEIR CLOTHES

ABSTRACT. The article concerns the material culture of the Sinhalese people, the main ethnic components in population of Sri Lanka, exactly their traditional clothes. The author concentrates her attention on two items of the illustrative collections of the Museum of Anthropology and Ethnography. She describes the modern folk clothes of the Sinhalese women on the base of her own field observations from some expeditions to Sri Lanka in 1979–2014. Then she proposes some interesting historical sources for studying these ethnic traditions. And at last she gives the characteristic and value of the chosen items.

KEYWORDS: ethnography of the Sinhalese, Sri Lanka, clothes, photo collections, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera).

NINA G. KRASNODEMBSKAYA — Ph.D. (Linguistics), Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: nigekrasno@mail.ru